

1599

K

ЛИСТОК СРОКА ВОЗВРАТА

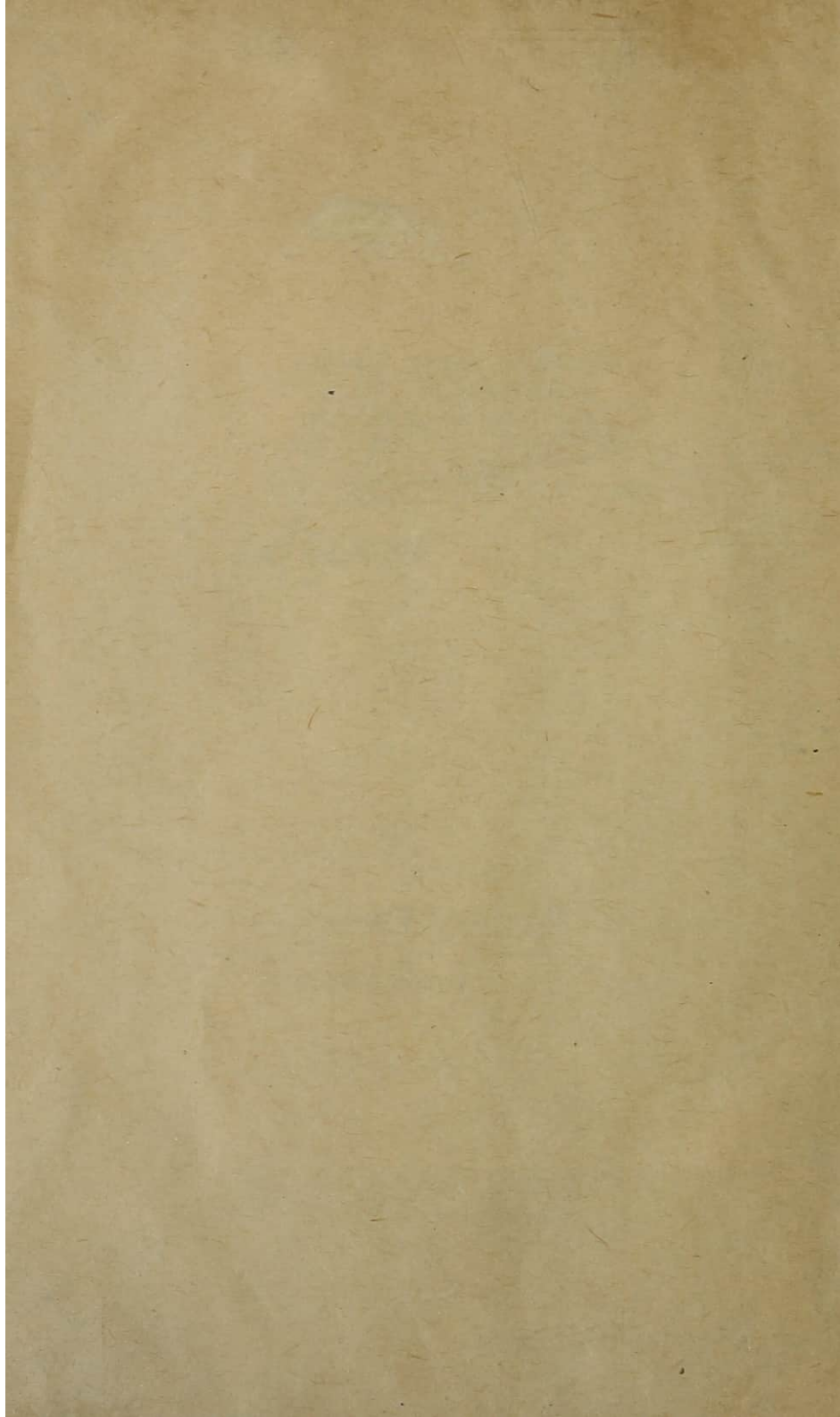
КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Количество пред. выдач _____

20/ЭИМ 186

Ивановская обл. Союз. губ.

Отдел Красной

Алексей Луганский.

*В. Бибикову
Душе
Д. Т. Бураченко
и др. а. б. г. д.
20. III. 1922 г.
Получено
20. III. 1922 г.
А. Б. М.
С. Б. М.
1922 г. 4. III.*

ЛУГ РАЗЦВЕТАЮЩИЙ.

СТИХОТВОРЕНИЯ.

Сборник II.

...Ландыши, лютики. Ласки любовныя,
Ласточки лепет. Лобзанье лучей.
Лес зеленеющий. Луг разцветающий.
Светлый, свободный, журчащий ручей...

(К. Д. Бальмонт „Песня без слов“).

..В моей душе лежит сокровище
И ключ поручен только мне...

(Александр Блок „Незнакомка“).

Киевская Обл. Печать

Отдел Печати

2 0 1 0

г. Шуя.

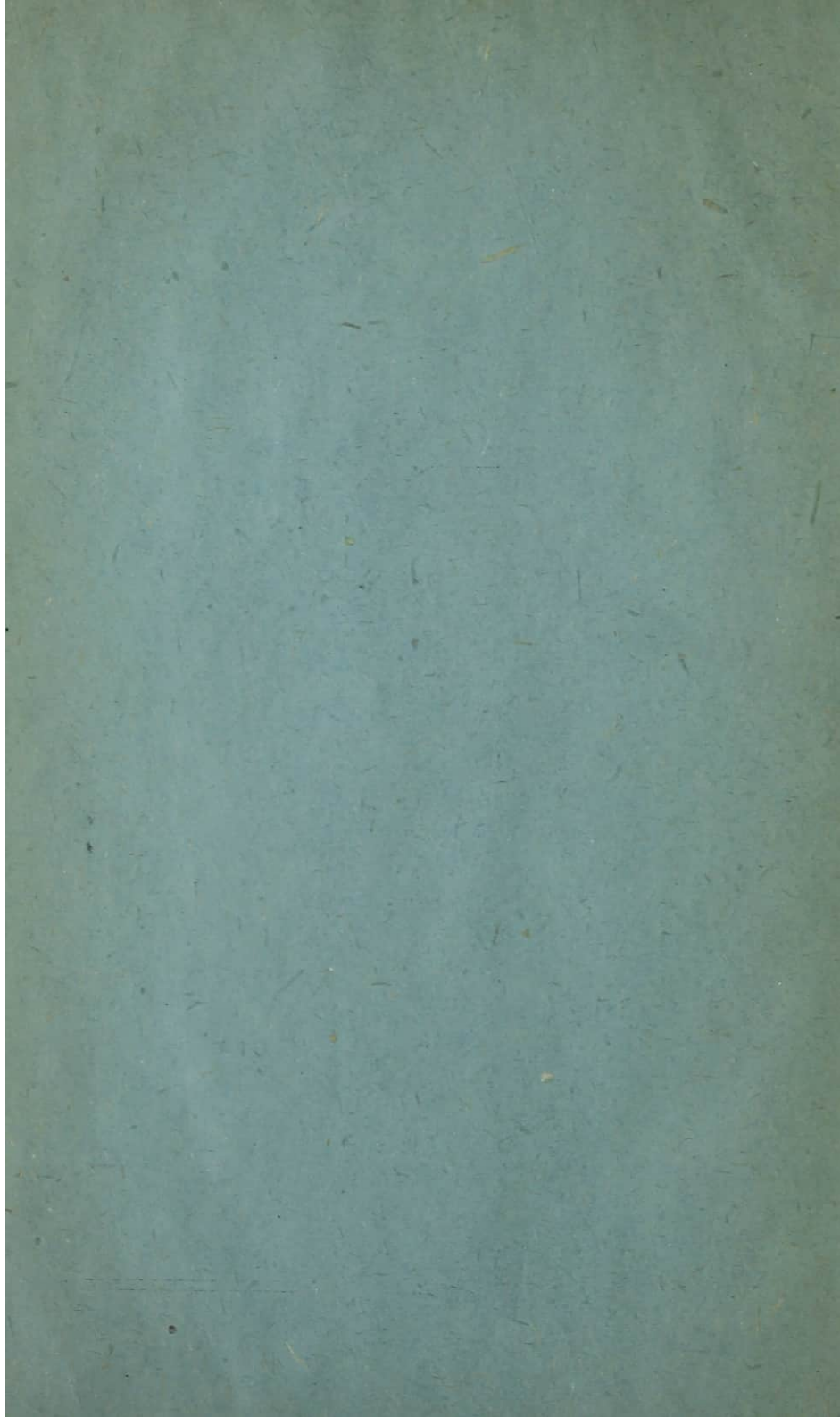
2 я Государственная Типография Г. С. Н. Х.

1922 г.

№ 1599. К

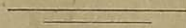
1941

94

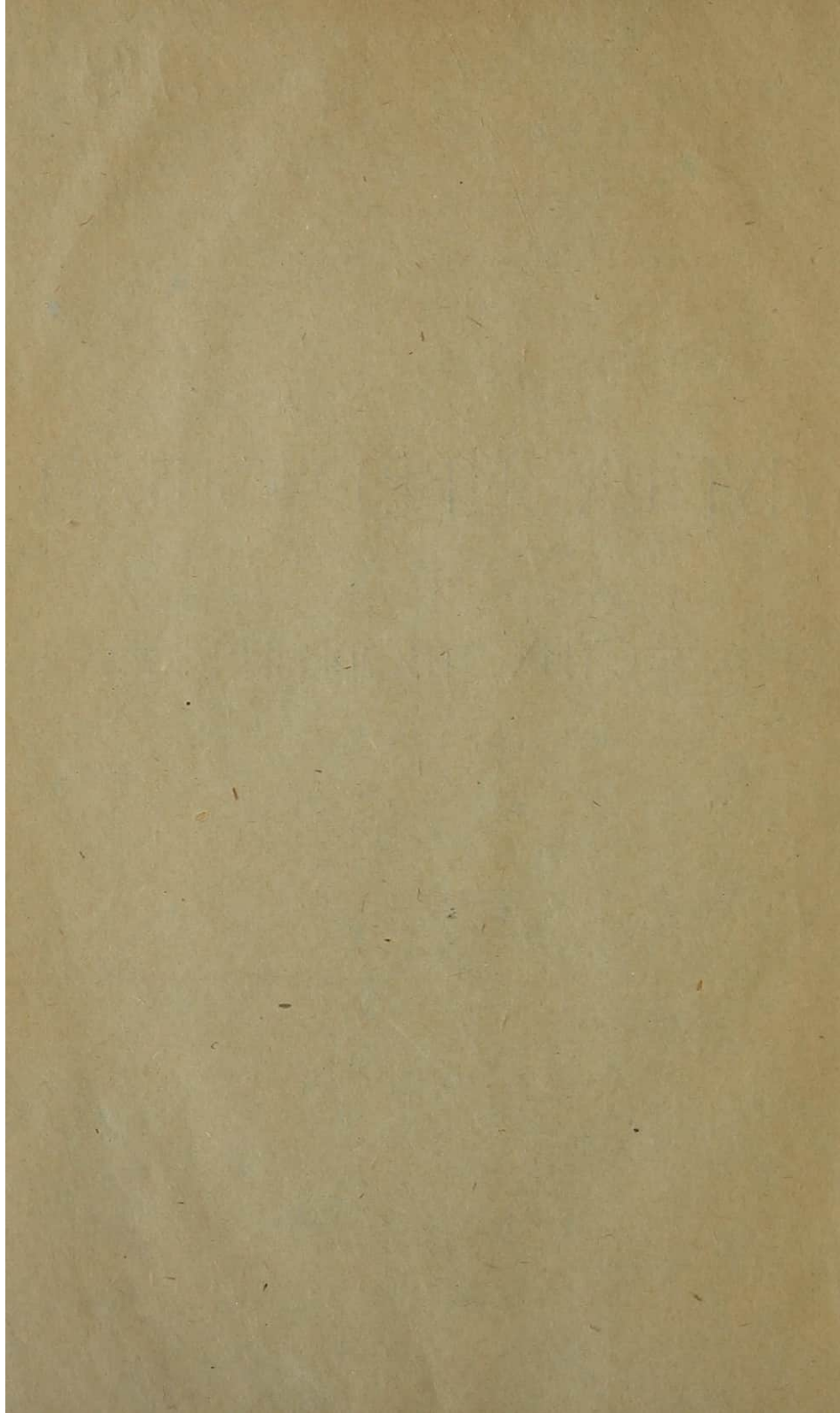
Л. 83

ЛУГ РАЗЦВЕТАЮЩИЙ.

==== СТИХОТВОРЕНИЯ. ====

* * *

Вкрался луч зари рубинами
В тьму лесную изумрудную,
Меж соснами исполинами
Осиял фиалку чудную.

Его светом озарённая,
Разцвела фиалка нежная,
В алый луч зари влюблённая,
Будто небо безмятежная...

Так твой взор, моя любимая,
Будит в сердце грезы чистые,
Страстью нежною томимые,
Как глаза твои лучистые...

И цветет благоуханная
В нем любовь стыдливой грезой,
Нежной, как и ты, желанная,
Гордой, царственной розою!

КРАСОТА.

....,Вдруг остановишься невольно,
 Благоговей богомольно
 Перед святыней красоты"...

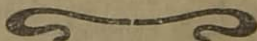
(А. С. Пушкин).

В сини глаз твоих любимых дремлют горные озера,
 Светят звезды золотые, спят цветы.
 Ты прекрасней и воздушней песен солнечных Тагора,
 Вся—восторг и власть мечты!

Я стою перед тобою умиленный, как во храме,
 Перед статуей Мадонны-пилигримм;
 Все, что было, все, что будет—в смутном кануло тумане
 И погасло перед образом твоим.

Мимолетна наша встреча, ты уйдешь в земные дали
 Равнодушна, холодна и далека;
 Но воздвигну я, ликуя, лучезарные скрижали
 В жарком сердце на века.

Чудным мигом окрыленный, никогда я не забуду
 Той весны, что принесла с собою ты,
 И с восторгом и любовью славословить вечно буду
 Пред святынею бессмертной красоты.

Ты в очи взглянула мне взглядом случайным
И мимо прошла своим прежним путем...
Но разве мы знаем извечныя тайны
Путей, по которым мы в жизни идем?

И вот лучезарно и непостижимо
Мне сердце согрела твоя красота;
И снова душа, как крыло Серафима,
Лазурно—воздушна и снежно—чиста!

И снова, забывши миновшя грозы;
Я верю наивно в мой сон золотой;
И в сердце цветут ароматныя розы
И райскіе хоры поют над землей!

А ты, равнодушно прошедшая мимо,
А ты никогда не узнаешь о том,
Что в сердце родилось светло и незримо,
Блеснув мимолетно во взгляде моем....

ЛУГ РАЗЦВЕТАЮЩИЙ.

Как устал я от шумного города
 В суете утомительных дней,
 И как снова мне желанно и дорого
 Озаренье чистой юности твоей!

Мы уйдем в этот час догорающий
 Туда, где смеются небеса,
 Где нам луг улыбнется разцветающий
 И задумчивые темные леса.

Это—сказка, как марево лунное,
 Это—радостный сон золотой;
 Это солнечное счастье безумное:
 Так любить и быть любимому тобой;

Целовать твои хрупкия плечики
 На обрыве у сонной реки,
 Где стрекочут веселые кузнечики:
 И летают голубые мотыльки!

И, уйдя в эти шири неоглядных
 Разве можно счастливее быть,
 Как, взглянув в твои очи ненаглядных,
 Обо всем на свете позабыть!

С О Н Е Т.

Твои глаза, как на картинах Дольчи, *)
 Блестят агатами из бархата ресниц.
 И вся ты—нежная, как синий колокольчик,
 Как отблеск дальний догорающих зарниц.

Такой и будь. Такой тебя люблю я
 В минуты наших мимолетных встреч.
 Мне радостней восторгов поцелуя
 Твоя задумчивая трепетная речь.

И голос твой, когда у вас в гостиной
 Под тихие аккорды пианино
 Смеется песня звонкая твоя.

Люблю твой тонкий стан в лучах заката.
 Люблю тебя, мой сон, моя Геката,
 Мой праздник, радость тихая моя!

*) Карло Дольчи (1616—1683)—знаменитый итальянский художник. В Румянцевском музее находятся 2 его картины: „Поэзия“ и „Женская головка“ с чудными темно-карими глазами.

НИНА.

Какое милое нежное имя
 Я услышал, взглянув на тебя!
 Как оно слито с чертами твоими,
 Какое счастье его прошептать любя!

Знаю, что лица—случайные маски;—
 Душу нельзя узнать по глазам.
 Ты—же, как греза! Ты радостней сказки!
 И знаю, что тебе мое сердце отдам.

Люблю ли? Не знаю. Знать то не буду
 В голубом очарованном сне.
 Но буду послушен светлому чуду.
 Как лилии белая—озерной волне.

Может быть кончится сон лебединый,
 Хрупкое счастье рассыплется в прах,
 Но образ милый красавицы Нины
 Будет долго царить в моих светлых мечтах.

*Октябрь 1921 г.
 Москва.*

Концертный зал. Романс Глиэра.
 Рояля тихий нежный звон...
 И жизнь—мечта. И жизнь—химера.
 И жизнь опять—счастливый сон!

Заботы будней позабыты.
 Высокий зал—как древний храм.
 Блестят глаза. Сердца открыты.
 Навстречу звукам и мечтам.

Как лунный свет твой голос льется.
 Привычных мыслей тает нить.
 И снова сердце жадно рвется
 Страдать и верить, и любить.

Июль 1921 г.

* * *

... Вся жизнь моя была залогом
Свиданья верного с тобой...
(А. С. Пушкин „Евгений Онегин“.)

О, ты—звезда моя вечерняя,
Моя нежданная любовь!
Опять чело изранят тернии,
Но полубогом стану вновь!

И только с грезой повенчанный,
Я не постигну никогда,
Как стать могла земною женщиной
Моя мечта, моя звезда...

Я шел ко дню ночами звездными,
Предчувствием томясь святым;—
И вот мой дух взнесен над безднами
И сердце—как кафельный дым.

Как звезд сиянье серебристое,
Душа безгневна и чиста.
Весь мусор будней Пламя чистое
Сожгло в груди моей до тла.

О, ты—мечта моя нездешняя!
О, неразгаданные сны!
Как будто снова ветры вешние
На север к нам занесены!

Как ураганом жизнь всколыхнуло;
Пахнул в лицо жасминный цвет.
Единый взгляд—и сердце вспыхнуло,
И мне опять семнадцать лет!

И будто не был сон мой каменный,
И в первый раз я начал жить;
И снова сердце рвется пламенно
Молиться, верить и любить.

ОЖИДАНИЕ.

.. Я жду. Соловьиное эхо
Несется с блестящей реки .

(А. Фет.)

Догорают закатных огней янтари;
Не придешь ты минут еще пять,
Но всю темную ночь от зари до зари
Не устану тебя целовать.

Хорошо ожиданье в назначенный час,
Тихий шорох знакомых шагов,
Затуманенный взор зацелованных глаз,
Нежный трепет ласкающих слов!

Тишина. Ни один не шелохнет листок.
Вот блеснула звезда с высоты...
В полумраке мелькнул платья белый цветок.—
Это—ты. Это—ты. Это—ты!

Май 1921 г.

НЕ УХОДИ...

(РОМАНС).

Как хорошо с тобой! Побудь еще немного;
 О, милая моя;—не уходи!
 О шумном дне забот с тобой забудем оба
 С огнем в груди.

Я так тебя люблю! Так долго и напрасно
 Тебя искал я! Жизнь была пуста.
 И ты—моя! И сон сбылся прекрасный,
 Моя мечта.

Как радостно любить! Как грудь свободно дышет
 С тобою здесь среди полевых цветов!
 Уста молчат, а сердце сердце слышит
 Светло без слов

О, подожди еще, мой друг лазурно-взорный,
 Не говори холодного „пора“!
 Еще огнем не заалел румянец зорный
 В лице утра.

Мне мало этих ласк и ночи ароматной,
 Я не устал еще тебя ласкать!
 А счастье—миг. Пришло—и невозвратно
 Уйдет опять...

Но эту ночь—мечту мы разве позабудем?
 Пусть это—миг и мимолетен он,—
 Но до заката дней мы оба помнить будем
 Нашь чудный сон

* * *

Е. М.

Спрячь свои когти, котенок мой ласковый!
 К жаркой груди с лицемерной улыбкою снова прильни.
 Ясно опять улыбнись голубыми влюбленными глазками,
 В огненном взоре моем потони.

Спрячь свои когти, котенок мой ласковый!

Разве не миг—наша юность крылатая?
 Радость весны нашей солнечной минет, как сон голубой.
 Пусть-же взволнуется грудь, пламенем страсти мя-
 [тежно об'ятая,
 Все позабуду, склоняясь над тобой...

Разве не миг—наша юность крылатая?

Крепче прижми свои плечики хрупкие!
 Вспыхнув замрет и погаснет разсудок под лаской твоей;
 Жарко твои зацелую любимыя очи и руки я,
 Спутаю локоны русых кудрей.

Крепче прижми свои плечики хрупкие!

Все на земле мимолетнее радости!
 Пусть наша юность, придя, незаметной уходит чредой;
 Вечно одно: лучезарныя грезы стремительной младости!

Счастье царит над холодной землей
 В гордых порывах безоблачной радости.

* * *

Ты ушла Ужь давно твое белое платье
Промелькнуло и скрылось во мраке аллеи;
А я все еще здесь, и боюсь потерять я
Каждый миг, окрыленный любовью твоей.

Еще чудится мне вдоль росистых дорожек,
Убегающих влево за жасминовый куст,
Легкий шорох шагов твоих маленьких ножек.
И пылает лицо от огня твоих уст.

Ты ушла... Но все здесь еще полно тобою.
Все присутствием тайно об'ято твоим;
Ты слилась с этой душной тишиной голубою,
Ты—незримая—здесь перед взором моим!

В эту чудную ночь до зари не усну я
От безумного счастья, от восторженных грез;
От того, что тебя бесконечно люблю я,
От мечтательной грусти и от радостных слез.

Долго буду бродить по заснувшему саду,
Повторять твое имя в ароматной тиши,—
И лишь утром уйду за немую ограду,
Чтобы в гимны облечь полнозвучность души.

ЛЕТНЯЯ НОЧЬ.

(Э С К И З).

Ночь. В затоне у плотины
Голубая тишина
Тихий лепет мандолины
У открытаго окна.

Серп луны. Челнок рыбачий,
И избышка на лугу.
Четкий профиль старой дачи
На лесистом берегу.

Позабытую беседку
Всю закрыл кудрявый хмель
На скамье—жасмина ветна.
В полумраке дремлет ель.

Спит камышь. Звезда мерцает.
Сонный берег тих и пуст.
А лицо еще пылает
От огня любимых уст.

Июль 1920 г.

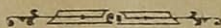
С Ч А С Т Ь Е.

Какое счастье в вечер ясный
 Побывать с тобой, мой друг, вдвоем,
 Когда зари рубин прекрасный
 Пылает в небе голубом!

Тебе, моей невесте милой,
 Глядеть в лучистые глаза,
 Смотреть, как искрится счастливо
 Их дорогая бирюза.

Не знать, что все пройдет безследно
 И не вернется, не зови,—
 Любимый взор и лик твой бледный,
 И счастье хрупкое любви!

Май 1921 г.

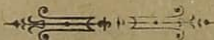
* * *

Умирает хрупкая прелесть
 наших случайных встреч.
 Меня мучит ужь платья шелест
 И овал твоих круглых плечь

И я знаю, что скоро, скоро
 Грезы померкнет власть,
 И в сердце, ярко как порох,
 Вспыхнет безумная страсть.

И ты, что стройнее лилий,
 Склонишь свой тонкий стан...
 Но буду-ли я счастливей
 Пожалуй не знаю и сам.

Июль 1921 г.

ИЗ СТУДЕНЧЕСКИХ ПЕСЕН.

ЗИМНЯЯ СКАЗКА

Снег, пушистый белый снег; .
 Поле чистое кругом
 Льется бледный лунный свет...
 Мы одни с тобой вдвоем.

• Посмотри, какой простор!
 Дальни города' огни ..
 О, склони лазурный взор,
 Крепко, крепко обними!

Я забыл холодный сказ
 Нудных лекций, пыльных книг;
 Помню только звезды глаз,
 Да об'ятий чудный миг.

Жизнью правит красота,
 Движет солнцем, молнит кровь.
 Ты—моя! Моя мечта!
 Юность, счастье и любовь!

Тихо тает дальний звон...
 Солнце мира—власть мечты!
 Мой прекрасный светлый сон.—
 Только ты, о, только ты!

О, прижмись к моей груди,
 Крепче, крепче горячей;
 Страстью жаркою зажги
 Звезды синие очей!

Позабуду я, любя,
 Серых будней бледный бег,
 Чтобы помнить лишь тебя,
 Да пушистый белый снег.

* * *

Вся дыша резедою
И сама—как цветы,
Ты прошла предо мною
Непостижной мечты.

Я светло ветрепенулся,
Позабыл обо всем,
Будто ангел коенулся
Сердца белым крылом...

Наклонилась не даром
Твоя тонкая бровь
И, покорное чарам,
Сердце вздрогнуло вновь.

И душа, торжествуя,
Рвется в высь, улететь...
Снова жадно живу я
И готов умереть

*Январь 1921 г.
Москва.*

ВСТРЕЧА.

Был вечер. В сияньи гостинной смеялись веселые лица.
Темнело в углу пианино. Струилась живой разговор.
Ты тихо вошла улыбнувшись. Чуть дрогнули стрелы-
[ресницы.
Но чище весеннего неба остался задумчивый взор.

Ты мне ничего не сказала: обычные бледные фразы...
Но трепетно вздрогнуло сердце под взглядом лазур-
[ным твоим.
И сразу мне дороги стали: и бантик из белого газа,
И ротик, изящный и алый, оставшийся вечно чужим.

И вот миновалось время. Ушли оснеженные ночи.
 Замолкнули шумы мятелей. Иные пришли вечера...
 Но часто я в них вспоминаю твои бирюзовые очи.
 И голос твой нежный и милый, как будто все было
 вчера.

*Декабрь 1920 г.
 Москва.*

РОМАНС.

Белая нежная лилия
 Снилась мне нынче во сне.
 Летняя ночь ароматная
 Тихо плыла за окном.

Ты-ли то вспомнила, милая,
 В дальнем краю обо мне?
 Снова любовь непонятная
 Вспыхнула в сердце моем.

Снился мне ночью осеннею
 Огненный красный тюльпан,—
 Слала мечта легкокрылая
 Светлаго счастья возврат.

О, золотые мгновения!
 Может быть сон не обман?
 Нет, моя чудная, милая;—
 Ты не вернешься назад.

СТАРАЯ УСАДЬБА.

(С О Н Е Т).

Заглохший сад и старыя колонны.
 Крыльцо. Ступеней камни с серым мхом.
 Лопух и ягоды зловещей белладонны...
 Забытый и печальный старый дом.

Недвижна тень от ветхаго балкона.
 Пустынны залы. Тишина кругом.
 О, милые сердца влюбленных в Ричардсона!
 Вы спите все давно могильным сном

Молчат в пустой гостиной клавесины.
 В багате золотом—портрет Екатерины,
 Покрытый пылью многих, многих лет...

И чудится: живут старинные портреты.
 Вот—вот сойдут со стен Пеихей и корнеты
 И медленный польется менуэт.

17-го Октября 1921 г.

Москва.

ВАЛЬС.

...Был тихий вечер, вечер бала,
 Был летний бал межь темных лип...

(Виктор Гюфман).

Залит огнями шумный зал старинный,
 Тает влюбленный нежный вальса звук.
 Тускло сверкает бронза и картины,
 Радостно вьется танца вольный круг.

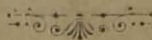
Друг мой прекрасный! Это не случайно
 Взор мой, блуждая, твой взор повстречал!
 В жизни царит непонятная тайна...
 Миг этот чудный кто-бы разгадал?

Встретились взгляды в легком менюэте—
 Сердце воскресло, ожил бледный сон.
 Снова забыл я обо всем на свете,
 Прежней любовью я вновь окрылен!

Стан свой склонив мне в сильные руки,
 Ты-ли позабыла ласки мои?
 Ты-ли не сказала, что кончен сон разлуки,
 Ты-ли погасила грезы свои?

Взором любимым тайно волнуем,
 Жадно ловлю я свет твоих глаз...
 Ах! Если-б сжечь их жарким поцелуем
 Здесь же, сейчас же, в этот дивный час!

Властны любви роковая веленья;
 Милым безумцем меня не зови!
 О, золотая святая мгновенья!
 О, лучезарное счастье любви!

ПОСЛЕ БАЛА.

О, моя милая, моя любимая!
 Зачем так солнечны очи синие?
 Пустынна улица, дремой томимая,
 Твои локоны в жемчужном инее...

Горит любовь моя благоуханная,
 Цветет душа моя цветами яркими;
 О, как ты радостна, моя желанная,
 Под поцелуями, как солнце, жаркими!

Лучится звездами ночь морозная,
 Снежинки искрятся на звонком холоде.
 Сияет светлая лазурь безгрозная,—
 И мы—так счастливы! И мы—так молоды!

Как хороша была средь бала шумного
 Ты в вихре вальса влюбленно—нежного
 Ты—будто фея из царства лунного,
 Как чайка белая с моря безбрежного...

О, не чаруй меня улыбкой милою,
 Прильнув к руке моей головкой русою;
 Душа взволнована могучей силою,
 И целовать тебя уже боюсь я.

Кипит в груди моей гроза мятежная;
 Горит любовь моя неугасимая...
 О, счастье гордое! О, юность нежная!
 О, моя милая! Моя любимая!

* * *

Сумрак старого собора.

Светлый лучь из окна.

За колоннами у хора

Ты, печальная, одна.

Вот ты ясный взор возносишь

На иконы древний лик...

Ты чего так жарко просишь

В этот тихий, тихий миг?

Избавленья от неволи;

Сна любви золотой?

Вечной правды, лучшей доли,

Или сени гробовой?

Не пойму... Но лик твой нежный,

Чистый будто детский сон,

Светом веры безмятежной,

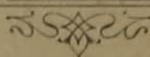
Будто солнцем озарён.

И, с тобою встретясь взглядом,

Хочется, уже любя,

Тихо стать с тобою рядом

И молиться за тебя.

* * *

..Ты давно меня любила, как Озириса Изиды,
друг, царица и сестра!..

(Валерий Брюсов „Встреча“)

Тебя я встретил в первый раз,
Но ты—моя, моя давно.
Я помню вспышки черных глаз
И страсти жгучее вино.

Разсеялся веков туман.
Забыт тысячелетний сон!
Вся наша жизнь была обман,—
И вот, как дым, растаял он.

Я твой и ты моя опять.
Как было там, где моет Нил
Песков пустынь немую гладь
И камни царственных могил.

Мой друг, царица и сестра!
О, белый лотос нильских вод!
Моя любовь, как пламя Ра,
Как звезд алмазный хоровод.

Моя любовь—клинок стальной,
Как бездны моря—глубока.
Моя любовь к тебе одной
Идет, гремя, через века!

Припомни храма смутный мрак,
Забытый древний наш язык.
Слова жреца: „да будет так“.
И вечных клятв священный миг.

Проснись, любовь моя, проснись!
Я твой и ты моя на век.
Судил нам мудрый Озирис
Быть вместе в беге вечных рек.

Плывут неслышно через нас
Тысячелетья и года...
Тебя я встретил в первый раз
Но я любил тебя всегда.

ПУСТОЙ ФЛАКОН.

Флакон граненый и еле слышный
Любимый запах духов Guerlin'a...
Ты им дышала когда-то пышно,
О, радость жизни, моя Елена!

Ах, было время гордаго счастья!
Мы были нежно и солнечно юны,
И оба чистой пылали страстью
И пели в сердце звонкия струны...

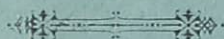
Но мимолетны счастливые миги:
Они проходят-уходят незримо:
И вечны только грусти вериги
По невозвратной и по любимой.

Погас на веки наш праздник пышный;
Остались только ему в замену:
Флакон граненый, да еле слышный
Забытый запах духов Guerlin'a...

Содержание.

	Стр.
Вкрался луч зари рубинами	3
Красота	4
Ты в очи взглянула мне взглядом случайным	5
Луг разиветающий	6
Сонет (твои глаза)	7
Нина	} 8
Концертный зал, романс Глиэра	
О, ты—звезда моя вечерняя	9
Ожидание	10
Не уходи (романс)	11
Спрячь свои когти, котенок мой ласковый	12
Ты ушла. Ужь давно твое белое платье	13
Летняя ночь (Эскиз)	14
Счастье	} 15
Умирает хрупкая прелесть	
Из студенческих песен. (Зимняя сказка)	16
Вся дыша резедою	} 17
Встреча	
Романс	18
Старая усадьба (Сонет)	19
Вальс	20
После бала	21
Сумрак старого собора.	22
Тебя я встретил в первый раз	23
Пустой флакон	24

ЦЕНА 1 рубль

нов. ден. знак. обр. 1922 г.

Продажа в г. Иваново-Вознесенске:

- 1) Книжный магазин „Образование“ М. П. Муравьева
 - 2) Книжный магазин Рыбиной (напротив Горсовдепа)
 - 3) Советский книжный магазин, Напалковская ул , б. магаз. „Проводник“.
- } Георгиевская ул.

